

БОРИС ПАСТЕРНАК

*Судьба
и творчество*

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел библиографии и электронных ресурсов

**Б. Л. Пастернак: судьба и творчество.
К 130-летию со дня рождения**

Беседа о творчестве

Благовещенск
2020

Б. Л. Пастернак: судьба и творчество: к 130-летию со дня рождения : беседа о творчестве / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского, отд. библиогр. и электрон. ресурсов ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2020. – 52 с.

Составитель: И. В. Трофимова
Ответственный за выпуск: Н. Г. Долгорук
Компьютерная верстка: М. И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Содержание

От составителя	4
Обзор творчества Б. Л. Пастернака	6
Произведения Б. Л. Пастернака	26
Литература о жизни и творчестве Б. Л. Пастернака	31
Литература об отдельных произведениях Б. Л. Пастернака	46

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

«Вечности заложник, у времени в плену» – так написал Борис Пастернак об одном из неотъемлемых признаков человека творческого. В полной мере эти слова характеризуют и его самого: он был сыном своего времени, но и частью сложной мозаики многовековой мировой культуры – великий поэт, не только внесший огромный вклад в русскую литературу, но во многом и определивший смыслы эпохи, в которую ему довелось жить и творить.

Один из крупнейших русских поэтов XX века, талантливый переводчик и прозаик – Борис Пастернак вошел в историю литературы как автор автобиографической «Охранной грамоты», поэтических сборников «Поверх барьеров», «На ранних переездах», «Сестра моя – жизнь» и романа «Доктор Живаго», за который в 1958 году ему была присуждена престижная Нобелевская премия. Но в Советском Союзе книга подверглась резкой критике и осуждению со стороны властей и чиновников от литературы, и писатель был вынужден под давлением «общественности» отказаться от высокой награды. Это травля ускорила смерть Пастернака. Его не стало 30 мая 1960 года. Несмотря на то, что сознательная часть жизни Пастернака пришлась на XX век, он навсегда остался человеком XIX столетия с манерами и мировоззрением людей безвозвратно ушедшей эпохи.

Проживший долгую жизнь Борис Пастернак на первый взгляд написал не так уж и много – все его стихи помещаются в один большой том. Обычно объясняется это тем, что у него всегда не хватало времени на творчество. Необходимость зарабатывать деньги многочисленными переводами, трудности с жильем, душевные терзания. Однако если рассматривать всю его жизнь – вне стола, пера и бумаги – как произведение, мы получаем объемный роман о борьбе вдохновения и быта, пера и молота. Лишь часть его описана самим автором – и прямо, и иносказательно.

Творчество Бориса Леонидовича Пастернака, длившееся около полувека, всегда вызывало разноречивые отклики и оценки современников – от самых резких и уничижительных до самых хвалебных и восторженных. Вокруг Пастернака шла острая борьба, его творчество было предметом полемики, которая продолжалась и после

смерти поэта. В центре этой полемики находились не только и даже не столько вопросы стиля и мастерства, сколько вопросы, связанные с мировоззрением Пастернака.

Борис Пастернак сумел глубоко пережить события своего сложного, удивительного времени, а затем передать его атмосферу, несбывшиеся исторические надежды и судьбы своих современников в стихах и прозе. Его лирика стала воплощением счастья человека, одаренного талантом, способностью плодотворно и радостно использовать все, что дало ему время:

*«И быть живым, живым и только,
Живым и только до конца».*

Его первые книги появились в 1910-е годы – в конце эпохи, которую принято называть Серебряным веком русской поэзии. Его поэзия, с одной стороны, тесно связана с одним из главных поэтических течений того времени – футуризмом: с его сложным языком, неологизмами, многозначностью лексики и синтаксиса, стилистическими контрастами. С другой стороны, Пастернаку всегда был чужд демонстративный отказ от традиции: его собственная поэзия и на раннем этапе, и позже была тесно связана с поэзией Пушкина, Лермонтова, Фета, Блока, Поля Верлена, Рильке и многих других.

Б. Л. Пастернаку свойственна парадоксальность мировосприятия, любовь к каламбурам и философичность. Каждому стихотворению присуще ощущение потрясения от красоты окружающего мира, внимание к мельчайшим деталям природы (в стихах Пастернака множество цветов, деревьев, птиц и звуков) и одновременно убежденность, что все вокруг составляет огромное, плотно слитое, одухотворенное целое. Во многих текстах Пастернака присутствуют темы творчества, преображения мира в слово, судьбы поэта и поэзии в окружающем мире.

Данное библиографическое пособие составлено по материалам, посвященным жизни и творчеству русского поэта Бориса Леонидовича Пастернака. Включает литературу из фондов Областной научной библиотеки, состоит из 4 разделов:

- Обзор творчества Б. Л. Пастернака
- Произведения Б. Л. Пастернака
- Литература о жизни и творчестве Б. Л. Пастернака
- Литература об отдельных произведениях Б. Л. Пастернака

Внутри разделов материал расположен в алфавитном порядке. Издание адресовано учителям литературы, библиотекарям, студентам и школьникам.

Обзор творчества Б. Л. Пастернака

Борис Пастернак, родился 29 января (10 февраля) 1890 года в Москве. Семья поэта была творческой и интеллигентной. Мать – пианистка, отец – известный художник, чьи работы получили высокую оценку, а некоторые были даже приобретены знаменитым меценатом Третьяковым для его музея. Леонид Осипович Пастернак был дружен со Львом Николаевичем Толстым и был одним из любимых его иллюстраторов. Дом родителей Пастернака всегда гостеприимно распахнут для знаменитых гостей. Кроме Льва Толстого, здесь бывали композиторы А. Скрябин и С. Рахманинов, художники И. Левитан и А. Иванов, и многие другие творческие личности. В биографии Пастернака именно это время можно назвать творческой точкой отсчета. Конечно, встречи с такими людьми не могли не сказаться на Пастернаке. Самое большое влияние на него оказал А. Скрябин, под влиянием которого тринадцатилетний Борис долгое время серьезно занимался музыкой и планировал стать композитором.

В 1908-м он поступает в Московский университет, сначала на юридический факультет, но через год меняет решение и переводится на философское отделение. Как всегда, Пастернак блестяще учится и в 1912 году продолжает обучение в университете города Марбурга. Ему прочат карьеру философа в Германии, но он внезапно решает посвятить себя не философии, а поэзии. Пастернак полностью отдается творчеству, которое стало делом всей его жизни. Вернувшись в Москву, Пастернак заканчивает обучение в университете в 1913 году. Одновременно он учится на композиторском факультете Московской консерватории.

Пастернак, биография которого впоследствии будет пополняться еще не одним фактом тяжелого выбора, после окончания учебы был вынужден принять первое, очень мучительное для него решение – оставить карьеру композитора. Он сам в своей биографии позже объяснил, что поступил так, поскольку не обладал абсолютным слухом. В характере будущего поэта уже тогда были заложены целеустремленность и огромная работоспособность. Если он начинал что-то, то доводил до полного совершенства. Поэтому, очень любя музыку, но понимая, что не сможет добиться в этой профессии необходимого

для себя совершенства, Пастернак, по его словам, «вырвал» ее из себя.

Пробовать себя в поэзии он начал в 1909 году. Стихотворения Бориса Пастернака того периода, по воспоминаниям Сергея Боброва, коллеги поэта по совместной работе в поэтических кружках, «совершенно детские по форме, пытались вместить в себя огромное содержание».

По возвращении в Москву он начинает участвовать в литературных кружках «Мусaget» и «Лирика», выступая со своими стихами. В эти годы его привлекают такие течения в поэзии, как футуризм и символизм, но позднее он предпочитает не входить ни в одно литературное объединение, а быть независимым.

Самые первые сборники стихотворений – «Близнец в тучах» (1914), «Поверх барьеров» (1916). Стихотворение «Февраль. Достать чернил и плакать!» – это яркий образец ранней лирики Бориса Пастернака. Поэт возвращался к нему на протяжении всей жизни, не раз переписывал и переделывал, так что оно само стало воплощением своей идеи о сиюминутности жизни:

«Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.
Достать пролетку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колес,
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.
Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.
Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд».

Стихотворение «Февраль. Достать чернил и плакать» – является одним из лучших в пейзажной лирике поэта, поскольку помимо традиционного для жанра описания природы здесь также четко просле-

живается связь влияния природы на поэтическое вдохновение. Поэт как бы дает готовый рецепт того, как рождаются стихи.

С первых же строчек сказывается то влияние, которое оказали на Б.Л. Пастернака такие течения, как символизм и футуризм: первые два предложения короткие, емкие, безличные. Стихотворение написано, как бы «от рыданий взхлеб», на едином эмоциональном порыве. «Плакать» означает у поэта «слиться со слезами февральского дождя», омывающего землю и готовящего ее к приходу весны. «Грохочащая слякоть весною черною горит» – это удивительное сочетание зрительных и звуковых ощущений от природы.

Но поэту этого мало, ему сквозь время и расстояния хочется перенестись туда, «где ливень еще шумней чернил и слез». Именно там будут слагаться стихи, когда поэт остановится в своем безудержном движении, а на «дно очей» обрушится «сухая грусть».

Характерно, что в этом стихотворении много черного цвета – «черная весна», «обугленные груши», «проталины чернеют», да и грачи, как известно, тоже черного цвета. Но этот цвет, в отличие от его традиционной, грустной, траурной трактовки, у поэта является цветом зарождающейся весны: появляющихся от февральского ливня проталин, грачей, которые прилетают по весне из теплых краев.

Интересен звуковой ряд стихотворения. Олицетворением «слякоть грохочет» поэт уже задает высокие регистры, но, оказывается, ему хочется большего, чтобы было «шумней чернил и слез». Новое олицетворение «ветер криками изрыт» создает апофеоз звучания в душе поэта, которое вот-вот «навзрыд» выльется в готовые стихи. Не случайно это слово – «навзрыд» – дважды повторяется: в начале и в конце стихотворения, когда слезы от умиления природой переходят в слезы творчества.

Последнее четверостишие – это уже описание не природы, а внутреннего мира лирического героя стихотворения. И он не сам пишет стихи, а они сами «слагаются» в его душе. Так, Б. Л. Пастернак описывает свободу сложения стихов – свободу творческого вдохновения.

Пастернак – поэт ассоциаций. Уже в ранних стихотворениях 1910-х гг. появляются основные черты, присущие поэтическому видению мира Пастернака – мира, где все настолько переплетено и взаимосвязано, что любой предмет может вбирать признаки другого, а события и чувства передаются с помощью будто бы случайного набора неожиданных ассоциаций, пронизанных эмоциональным напряжением. С помощью этих ассоциаций события и чувства сливаются:

«И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд».

Открытие Пастернака в том, что он запечатлевает мир, в котором воплощена красота Божьего замысла, мир, который дан ему «в вечную зависть», мир, который нужно каким-то образом охватить и воплотить.

В 1922 вышла книга стихов «Сестра моя – жизнь», которая сделала поэта известным. Именно ее Пастернак считает выражением своей творческой позиции. Процесс творчества – вещь совершенно необъяснимая. Кто-то творит легко, словно забавляясь, другой тщательно оттачивает каждую фразу, добиваясь совершенства. К таким поэтам принадлежал и Борис Пастернак. Поэзия для него – это не только великий дар, но и тяжелая работа. Поэтому только вышедший в 1922 году сборник «Сестра моя – жизнь» он считает началом своей литературной деятельности.

Образ окружающего мира и способ его передачи находят наиболее полное воплощение на страницах третьей книги стихов «Сестра моя – жизнь» (1922), посвященной лету 1917 г., между двумя революциями. Книга эта – своеобразный лирический дневник, где за стихотворениями на темы любви, природы и творчества почти не видно конкретных примет исторической эпохи. Но сам поэт утверждал, что в этой книге «выразил все, что можно узнать о революции самого небывалого и неуловимого». Поэт считал, что революцию должна описывать не историческая хроника в стихотворной форме, – она должна быть передана в лирике путем воспроизведения жизни людей и природы, охваченных событиями вселенского масштаба.

По Пастернаку, задача поэта состоит в том, чтобы запечатлеть мгновение, которое сопоставимо с вечностью, в которое проецируется вечность. Поэт должен изобразить неисчерпаемость мгновения:

«Никого не будет в доме,
Кроме сумерек. Один
Зимний день в сквозном проеме
Незадернутых гардин.
Только белых мокрых комьев
Быстрый промельк моховой,
Только крыши, снег, и, кроме
Крыш и снега, никого».

В этом поэтическом сборнике человек и природа предстают частями одного целого, включающего все богатство и разнообразие человеческой жизни, пронизанной и революционными событиями, и интимными переживаниями, и предощущением великих перемен, приносимых эпохой. В стихотворениях этого сборника деревья спорят о человеке с ветром («Душная ночь»), Демон обещает вернуться лавиной («Памяти Демона»), сад бьется в зеркале («Зеркало»). Даже кажущееся чисто пейзажным стихотворение «Степь» приобретает глобальный характер:

«Как были те выходы в степь хороши!
Безбрежная степь, как марина.
Вздыхает ковыль, шуршат мураши,
И плавает плач комариный»...

Уже в этих строках становится явным, что пейзаж вписан в картину всего мира, всей вселенной, и любое действие может привести к изменению в существе мироздания, о чем поэт открыто говорит далее:

«Тенистая полночь стоит у пути,
На шлях навалилась звездами,
И через дорогу за тын перейти
Нельзя, не топча мирозданья».

После выхода в свет книги «Сестра моя – жизнь» Пастернак становится одним из наиболее популярных советских поэтов, и эта популярность еще больше укрепилась после появления поэм «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт», книг стихов «Второе рождение», «На ранних поездках».

В 1931 Пастернак едет в Грузию. Стихи, написанные под впечатлением от Кавказа, вошли в цикл «Волны». Живя здесь, писатель занимается переводами с грузинского языка, а также переводит Уильяма Шекспира, Гете, Фридриха Шиллера и др. Перевод произведений с 1934 года стал регулярным и продолжался вплоть до смерти поэта.

Свою известность Пастернак получил не только как поэт, но и как мастер перевода зарубежной поэзии. В конце 1930-х отношение руководства страны к его личности меняется, произведения не переиздаются, и он остается без средств к существованию. Это вынуждает поэта вновь обратиться к переводам. К ним Пастернак отно-

сится, как к самодостаточным художественным произведениям. Подход к работе с особой тщательностью, стремясь, как всегда, сделать ее идеально.

Работать над переводами он начинает в 1936 году, на даче в Перedelкино. Труды Пастернака считаются равноценными оригиналам великих произведений. Переводы становятся для него не только возможностью содержать семью в условиях травли, но и способом реализации себя как поэта. Переводы Гете и Шекспира, сделанные Борисом Пастернаком, стали классикой.

Начало 1930-х годов – время признания Пастернака властью. Его произведения переиздаются ежегодно, сам поэт в 1934 году выступает с речью на первом съезде Союза писателей. Его фактически называют лучшим поэтом страны. Но власть не забывает того, что поэт имел смелость заступиться за арестованных родных поэтессы Анны Ахматовой, защищал Мандельштама и Гумилева. Такого она не прощает никому. Не избежал этой участи и Борис Пастернак. К 1936-му году его фактически устраняют из официальной литературной жизни страны, обвиняя в неправильном мировоззрении и отстраненности от жизни.

Травма, полученная писателем в детстве, не позволяла ему мобилизоваться на фронт в годы Отечественной войны. Но и оставаться в стороне он тоже не мог. Окончив военные курсы, он отправляется на фронт корреспондентом. По возвращении домой, в Перedelкино, он создает цикл патриотических стихотворений. На эти годы приходится и еще одна титаническая работа поэта – перевод «Фауста» Гете.

«Доктор Живаго» – вершина творения и любимое произведение поэта. Эта книга была самым важным и любимым произведением поэта. Целых десять лет шел к ней Борис Пастернак. «Доктор Живаго» – во многом автобиографичный роман. Роман «Доктор Живаго» создавался на протяжении целого десятилетия с 1945 по 1955 годы. И это неудивительно, поскольку в произведении описана важнейшая эпоха в истории России и подняты глобальные проблемы общества. Впервые идея написать столь грандиозный роман посетила Бориса Леонидовича в 1917-1918 годах, однако на тот момент он еще не был готов к подобной работе. К реализации своего замысла писатель приступил лишь в 1945 году. В 1956 году в Советском Союзе были предприняты попытки публикации романа, однако они не увенчались успехом. Пастернак был подвергнут жесточайшей критике за

антисоветское содержание романа, в то время как весь западный мир буквально рукоплескал русскому гению за его блестящее произведение. Мировое признание «Доктора Живаго» привело к тому, что Борису Леонидовичу была присуждена Нобелевская премия, от которой его вынудили отказаться на родине. Впервые роман был опубликован в Советском Союзе только в 1988 году, открыв широкой публике невероятной силы литературный дар Пастернака.

Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» является одним из ключевых романов русской литературы XX века. Литературоведы до сих пор спорят о своеобразии жанра романа: что это – роман или развернутое на сотни страниц стихотворение? Язык романа максимально сближается с языком поэзии Б. Пастернака, стихи и проза поэта сосуществуют по одним и тем же законам как единое искусство слова.

Д. С. Лихачев, подчеркивая жанровое своеобразие романа, писал «Перед нами вовсе не роман, а род автобиографии самого Пастернака – автобиографии, в которой удивительным образом нет внешних фактов, совпадающих с реальной жизнью автора. И, тем не менее, Пастернак пишет за другого о самом себе. Это духовная автобиография Пастернака, сбивающая неопытного читателя с толку своим тяготением к лирической поэзии. Пастернак пишет о самом себе как о постороннем и придумывает себе жизнь...».

Роман «Доктор Живаго» – это одновременно притча о судьбе русского интеллигента, поэта доктора Живаго и инобытие русского Бога Живаго, а также «лирический дневник» автора романа, написанный его героем. Автора и героя романа объединяют не только историко-биографические совпадения жизни (которых немного), а прежде всего манера думать, чувствовать и выражать свои мысли в поэтической форме.

Поэтический язык в художественном мире Пастернака – единственный инструмент создания смыслов и образов. Точно определить жанровую принадлежность романа крайне сложно, поскольку он представляет собой богатый сплав различных жанров. Данное произведение можно смело назвать автобиографичным, поскольку в нем отражены основные жизненные вехи Пастернака, наделившего главного героя многими личными качествами. Большой интерес произведение представляет и с исторической точки зрения – в нем подробно, без прикрас описан целый исторический пласт в истории большой страны.

История создания романа показывает, что его название было тщательно продумано автором. «Доктор Живаго» подводит итоги

русского романа XIX века с его уходящей поэзией «дворянских гнезд» и усадеб, красотой деревенской природы, чистотой и жертвенностью героинь, мучительной рефлексией и трагической судьбой героев. Главный герой – Юрий Андреевич Живаго – замыкает ряд героев Лермонтова, Тургенева, Толстого и Достоевского. Пастернак не просто следует давней традиции русской классической литературы XIX века, в которой часто в заглавие произведения выносятся имя главного героя, но и указывает его профессию – доктор. Для общей концепции произведения это уточнение очень значительно, поскольку герой, вовлеченный в водоворот страшных исторических событий, сохраняет свой взгляд на мир, историю, человека, определенный его гуманистической позицией врача. Это отражается в целом ряде сюжетных коллизий: Живаго как врач побывал на фронтах Первой Мировой войны, затем в партизанском отряде во время гражданской войны, он оказывает помощь матери Лары и благодаря этому знакомится с девушкой, любовь к которой пронесет через всю жизнь. Но самое главное то, что долг врача – помогать всем страждущим, вне зависимости от того, к какому лагерю принадлежит конкретный человек. А потому определение «доктор» приобретает и более глубокий смысл, связанный с христианским понятием милосердия. В страшных испытаниях мировых войн, революций, гражданских распри, расколовших не только страну, но и самого человека, герой сохраняет то, что составляет основу здоровой нравственной природы человека, и помогает в этом другим. Он как бы призван быть врачом душ человеческих, и не случайно по мере движения сюжета романа христианские мотивы усиливаются и получают свое завершение в последней стихотворной части.

Вопреки традициям русского романа, автор больше занят поисками смысла в игре случайностей, чем построением логически завершенного событийного ряда. Способы обрисовки характера в романе соотнесены с идеей разрешения проблемы иронии истории, когда в процессе завоевания свободы оказывается невозможным существование человека внутренне свободного и вместе с тем не отделенного от целого и всеобщего.

Характер главного героя не лишен логики естественного развития, и в нем выявлена закономерность становления личности в соприкосновении с обстоятельствами реальной жизни. В соответствии с данной художественной концепцией в романе создан образ Юрия Живаго, врача и поэта, воплотившего в себе пастернаковскую идею

свободы и персонализма. У Юрия есть духовный идеал, ему противны житейские игры, стаи и кланы – ему дорога свобода и тайная независимость, ощущение высшего идеала.

«Доктор Живаго» – духовная биография человека, оказавшегося на разломе времен. Хотя в романе отражены важнейшие периоды в истории страны, он построен не по законам эпического произведения. Основное в романе – не история событий жизни, а история духа. XX век создал тип сильного героя как активно действующей личности. Б. Пастернак же исходит из религиозно-философского понимания силы как нравственного, духовного чувства. С этой точки зрения Христос – воплощение нового нравственного идеала, поворота в истории. По Пастернаку, жизнь понимается как одухотворенная и одухотворяющая материя, находящаяся в вечном движении. Смерть рассматривается как временный этап на пути человека от жизни к бессмертию.

Идея жизни в романе проявляется уже в самом его заглавии, в профессии и фамилии героя. Фамилия Живаго вводит действие романа в круг христианских понятий и смыслов. В этом плане Юрий Живаго обладает силой духа, позволяющей не поддаваться соблазну простых однозначных решений, принимать мир во всей его сложности и многообразии, отрицая то, что несет духовную смерть.

Имя доктора графически совпадает с одним из имен Христа, и тем самым подчеркивается связь между героем романа и его евангельским прообразом. Б. Пастернак так объяснял выбор фамилии для своего героя: «Фамилия моего героя? Это история непростая. Еще в детстве я был поражен, взволнован строками из молитвы церковной Православной Церкви: «Ты есть воистину Христос, сын Бога живаго». Я повторил эту строчку и по-детски ставил запятую после слова «Бога». Получилось таинственное имя Христа «Живаго». Но не о живом Боге думал я, а о новом, только для меня доступном его имени «Живаго». Вся жизнь понадобилась на то, чтобы это детское ощущение сделать реальностью – назвать именем героя моего романа».

Во время написания романа Пастернак не раз менял его название. Роман мог называться «Мальчики и девочки», «Свеча горела», «Опыт русского Фауста», «Смерти нет». Таким образом, в самом имени Живаго звучит жизнь и буквально повторено старославянское определение «Бога живаго». Живаго – доктор, хранитель жизни, «оберегатель» ее. В связи с этим мы можем сказать, что жизнь героя становится житием, точнее бытием, осеняется знаком вечности. Не

случайна фамилия героя, вынесенная в заглавие романа. Она, безусловно, говорящая, связанная с христианским понятием: «Дух Бога Живаго». Уже в названии произведения определяются глубокие христианские основы авторской концепции, главная идейно-философская ось романа – противопоставление жизни и смерти. Действительно, многое указывает на мессианскую роль его центрального героя, прошедшего через страдания, испытания, ставшего своего рода искупительной жертвой грозной исторической «хирургии», но обретшего бессмертие в своем творчестве и в благодарной памяти людей. Смысл названия романа заключается в сопоставлении главного героя с милосердным и всепрощающим Христом – «Ты есть сын Бога живаго». Писателем неслучайно была выбрана старославянская форма прилагательного «живой» – так в произведении красной нитью проходит тема жертвенности и воскресения.

Автор раскрыл в романе множество важных тем: жизнь и смерть, поиск себя в обновленном социуме, верность своим идеалам, выбор жизненного пути, судьба русской интеллигенции, честь и долг, любовь и милосердие, стойкость ударам судьбы. Однако центральной темой романа можно назвать взаимоотношение личности и эпохи. Автор уверен, что человек не должен жертвовать собственной жизнью ради борьбы с внешними обстоятельствами, равно как и не должен приспособливаться к ним, утрачивая свое истинное «я». Основная мысль, которую Пастернак хочет донести в своем произведении, заключается в способности оставаться самим собой при любых жизненных условиях, какими бы сложными они ни были.

Юрий Живаго не стремится к роскоши или удовлетворению собственных амбиций – он просто живет и стойко переносит все трудности, которые преподносит ему судьба. Никакие внешние обстоятельства не способны сломить его дух, утратить чувство собственного достоинства, изменить тем жизненным принципам, которые были сформированы у него в юные годы. Темой любви пронизан буквально весь роман, это чувство у Пастернака показано во всех возможных проявлениях – любовь к мужчине или женщине, к своей семье, профессии, родине.

Главная особенность композиции романа – нагромождение случайных, но при этом судьбоносных встреч, всевозможных стечений обстоятельств, совпадений, неожиданных поворотов судьбы. Уже в первых главах автор умело сплетает сложный сюжетный узел, в котором незримыми нитями связываются судьбы главных героев:

Весь поэтический цикл посвящен раскрытию вечного мотива противостояния добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти. Евангельская коллизия смертельного выбора и крестного пути героя стала для Б. Пастернака универсальным образцом поведения человека, что подтверждается начальным стихотворением цикла «Гамлет» (1946):

В центре их оказывается человек, попавший в колесо истории и оказывавшийся перед сложным нравственным выбором. Доктор Живаго обращается к Всевышнему с просьбой облегчить назначенную ему участь. Но не потому, что он испытывает страх – герой готов к борьбе за свободу в окружающем его царстве жестокости и насилия. Это произведение и об известном герое Шекспира, стоящем перед сложным нравственным выбором, и о жестокой участи Иисуса. Но главное – это стихотворение о личности, которая не терпит зла и насилия и воспринимает происходящее вокруг как трагедию.

Стихотворение «Гамлет», имеет несколько подтекстов: в нем может идти речь о герое Шекспира принце Датском, вступившим в единоборство с мировым злом и погибающим в этой борьбе; и о гениальном актере, который играл роль Гамлета в театре; об Иисусе Христе, который пришел на землю, чтобы пройти путь страданий и искупить все человеческие грехи; и о герое романа Юрии Живаго; и об авторе романа Б. Пастернаке. Поэтому все строфы стихотворения воспринимаются не только в прямом, но и в символическом, подтекстовом значении:

«Гул затих. Я вышел на подмостки
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.
На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси
Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идет другая драма,
И на этот раз меня уволь».

Это не только слова актера, но и слова Гамлета, считавшего, как и сам Шекспир, что мир – это театр, а люди в нем – актеры. Они

имеют более обобщенное значение, отражают мировосприятие и актера, глубоко вжившегося в роль и постигнувшего трагедию своего персонажа, и Гамлета, размышляющего о своем предназначении, и Живаго, стремящегося постичь смысл революционных событий, и Б. Пастернака – прототипа и создателя образа лирического героя. Все они готовы нести свой крест, идти на самопожертвование во имя высшей истины. Для Б. Пастернака и его героя, с точки зрения христианского миропонимания, смерть – это не конец, это жизнь, принесенная в жертву. Поэтому для разумения бытия как чуда необходима Голгофа:

«Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить – не поле перейти».

Цикл стихотворений Юрия Живаго образно и тематически объединяют три вечные категории: христианство, любовь, природа. Библейские мотивы положены в основу стихотворений «Рождественская звезда», «Рассвет», «Чудо», «Гефсиманский сад». Это своеобразный нравственно-философский цикл о самоотверженной жизни, деяниях и смерти Христа.

В первом стихотворении повествуется о рождении младенца – Иисуса Христа и поклонении ему волхвов, ведомых Рождественской звездой. Поэт преднамеренно подчеркивает, что не в царском дворе, не в пышных чертогах, даже не в простом доме родился Спаситель:

«Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма
Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла».

Стихотворение «Гефсиманский сад» завершает цикл и замыкает кольцо жизни Христа, изображая ночь великого четверга после тайной вечери и арест Иисуса, повествует о «месте испытания духа и небывалой, самоотверженной жертве» Христа, который во имя любви к людям пошел на Голгофу.

«Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святынь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.
Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.
Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана.
Столетия поплывут из темноты».

Стихотворения Юрия Живаго библейской тематики характеризуются широкими авторскими параллелями и стремлением в настоящем увидеть драматические черты далекой эпохи. Б. Пастернак, повествуя о муках Христа, исповедуется и сам. Переживания Сына Божьего полностью соответствуют терзаниям души лирического героя.

За правдивый рассказ и свой собственный взгляд на события тех лет писатель был подвергнут жестокой травле, а «Доктор Живаго» не признан руководством страны. В Советском Союзе роман печатать не стали, но его по достоинству оценили за границей. Изданный в Италии в 1957 г. роман «Доктор Живаго» получил шквал восторженных отзывов читателей и стал настоящей сенсацией. В 1958 г. Пастернаку присуждают Нобелевскую премию. Роман переводится на языки разных стран и распространяется по миру, издается в Германии, Великобритании и Голландии. Советские власти неоднократно предпринимали попытки изъять рукопись и запретить книгу, но она становилась все более популярной.

Признание писательского таланта мировым сообществом становится для него величайшей радостью и горем одновременно. Усиливается травля не только властью, но и коллегами. Обличительные митинги проводятся на заводах, в институтах, в творческих союзах и в других организациях. Составляются коллективные письма с требованием наказать провинившегося поэта.

Предлагали выслать его из страны, но поэт не представлял себя без Родины. Свои горькие переживания этого периода он выражает в стихотворении «Нобелевская премия». Всю горечь того периода Пастернак емко и жестко описал в этом стихотворении за это стихо-

творение, опубликованное за границей, он чуть не был обвинен по статье «измена Родине». Спасло то, что публикация произошла без согласия Пастернака.

«Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.
Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, все равно.
Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.
Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора -
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра».

В последние годы жизни Пастернак много трудится, пишет стихи, занимается переводами, так как они остаются единственным его заработком. Стихотворение «Июль» относится к позднему периоду творчества поэта. Оно было написано в 1956 году, когда Пастернак отдыхал летом на даче в Переделкино. Если в ранние годы он писал изящные, легкие стихи, то позднее в них появляется социальная направленность и любимая тема поэта – понимание неразрывности мира природы и человека.

«Июль» – яркий пример пейзажной лирики. Название произведения и его тема полностью совпадают. Какую главную идею хотел донести до читателя Борис Пастернак? Июль – один из самых красивых летних месяцев, вызывающих искреннее восхищение автора. И его легкость, свежесть и очарование он хочет описать. Стихотворение состоит из двух частей. Первая часть создает атмосферу загадочности – кто тот гость, проникший в дом? Домовой, привидение, призрак, который вбегает, резвится и крадется? Во второй части секрет таинственного гостя раскрыт – это озорник-июль, месяц середины лета. Поэт очеловечивает июль, используя для этого олицетворе-

ния: домовой, нечесаный «растреп», жилец приезжий. Особенностью стихотворения является использование автором ярких зрительных образов: июль «срывает скатерть со стола», «вбегает в вихре сквозняка».

«По дому бродит привиденье.
Весь день шаги над головой.
На чердаке мелькают тени.
По дому бродит домовой.
Везде болтается некстати,
Мешается во все дела,
В халате крадется к кровати,
Срывает скатерть со стола.
Ног у порога не обтерши,
Вбегает в вихре сквозняка
И с занавеской, как с танцоршей,
Взвивается до потолка.
Кто этот баловник-невежа
И этот призрак и двойник?
Да это наш жилец приезжий,
Наш летний дачник-отпускник.
На весь его недолгий роздых
Мы целый дом ему сдаем.
Июль с грозой, июльский воздух
Снял комнаты у нас внаем.
Июль, таскающий в одеже
Пух одуванчиков, лопух,
Июль, домой сквозь окна вхожий,
Все громко говорящий вслух.
Степной нечесаный растреп,
Пропахший липой и травой,
Ботвой и запахом укропа,
Июльский воздух луговой».

Еще одно из поздних стихотворений Б. Пастернака – «Снег идет» – стихотворение о счастье, написанное через боль. «В минуту, которая казалась последнею в жизни, больше, чем когда-либо до нее, хотелось говорить с Богом, славословить видимое, ловить и запечатлеть его. Господи, благодарю Тебя за то, что Ты кладешь краски

так густо и сделал жизнь и смерть такими, что Твой язык – величественность и музыка, что Ты сделал меня художником, что творчество – Твоя школа, что всю жизнь Ты готовил меня к этой ночи. И я ликовал и плакал от счастья». Эти строки написал Борис Пастернак в 1952 году после пережитого им тяжелого инфаркта миокарда. Это острое чувство смертного дыхания времени, но при этом присутствие какого-то другого измерения, где время исчезает, звучит в стихотворении «Снег идет».

«Снег идет, снег идет.
К белым звездочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплет.
Снег идет, и все в смятеньи,
Все пускается в полет, –
Черной лестницы ступени,
Перекрестка поворот.
Снег идет, снег идет,
Словно падают не хлопья,
А в заплатах салопа
Сходит наземь небосвод.
Словно с видом чудака,
С верхней лестничной площадки,
Крадучись, играя в прятки,
Сходит небо с чердака.
Потому что жизнь не ждет.
Не оглянешься – и Святки.
Только промежутки краткий,
Смотришь, там и новый год.
Снег идет, густой-густой.
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?
Может быть, за годом год
Следуют, как снег идет,
Или как слова в поэме?
Снег идет, снег идет,
Снег идет, и все в смятеньи:

Убеленный пешеход,
Удивленные растенья,
Перекрестка поворот».

Нет сомнения, что именно развернувшаяся вокруг поэта травля сильно подкосила его здоровье. Перенесенный в 1952 году инфаркт тоже дал о себе знать. Весной, в начале апреля 1960 года, Пастернак слег от тяжелой болезни. Никто не предполагал, что у него рак, который уже пустил метастазы в желудок. В начале мая поэт понимает, что болезнь смертельна, и он не поправится. 30 мая Борис Пастернак умирает.

Незадолго до кончины он напишет: «По слепой игре судьбы мне посчастливилось высказаться полностью, и то самое, чем мы так привыкли жертвовать и что есть самое лучшее в нас, – художник, оказался в моем случае не затертым и не растоптанным».

Б. Пастернак, несмотря на огромное количество исследований его жизни и творчества, во многом остается загадочной и непонятной фигурой. Его стихи всегда несут в себе какую-то тайну, недоступную большинству читателей. Сложные образы, переплетающиеся в немислимых сочетаниях, передают богатство внутреннего мира поэта. Его считали человеком, чересчур погруженным в себя, а творчество – оторванным от реальной жизни. На закате жизни в 1956 г. Пастернак создал стихотворение «Во всем мне хочется дойти до самой сути», в котором выразил свое отношение к творчеству. Оно может считаться программным заявлением поэта.

Пастернак заявляет, что во всем стремится «дойти до самой сути». Это относится не только к творчеству, но и ко всей жизни в целом. Его не удовлетворяет поверхностный анализ. Поэт должен понять философский смысл каждого предмета и явления, постигнуть саму «сердцевину».

Он признается, что пока еще не может сделать этого, но не бросает попыток. Человеческая речь слишком ограничена, притянута к земле. Высшая истина недоступна на обычном уровне сознания. Главная цель Пастернака – подобрать такие «восемь строк», которые бы полностью описывали все свойства человеческих страстей. Его творческий поиск подобен научному методу. Автор хочет вывести один всеобщий закон, которому подчинены все проявления души. Если ему это удастся, то стихи станут не просто рифмованными словами. В них будут содержаться физические свойства окружающего

мира: цвета, звуки, запахи. Каждое произведение станет зеркальным отражением реальности. Пастернак надеется, что сможет уничтожить вечную непреодолимую границу между действительностью и воображением. Он считает, что значительно приблизился к этому Шопен, в музыкальных произведениях которого ожили «парки, роши, могилы». Творчество настоящего поэта – «тетива тугого лука», символизирующая меткие и точные выстрелы – стихотворения.

Пастернак объясняет, что его произведения – это постоянный поиск скрытого смысла вещей. Их нельзя воспринимать буквально. Они глубоко личные и, естественно, недоступны массовому читателю. Возможно, этим он выражал протест против подавляющего господства соцреализма, который был направлен на описание конкретных фактов и событий. Такой метод Пастернак считал примитивным и недостойным настоящего творца. Описать явление может и журналист. Придать ему общечеловеческое значение, показать самую суть невозможно без глубокого философского анализа:

«Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Все время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.
О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.
О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.
Я вывел бы ее закон,
Ее начало,

И повторял ее имен
Инициалы.
Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Цвели бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.
В стихи б я внес дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.
Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.
Достигнутого торжества
Игра и мука –
Натянутая тетива
Тугого лука».

В последние годы жизни в творчестве поэта зазвучала еще и тема жизни как усилия, ведущего к подлинному бессмертию и к восхождению к вечности. Эти мотивы звучат и в его последнем стихотворении «Единственные дни», написанном в январе 1959 года. Ему почти 70. И он уже иначе смотрит на мелькание лет и на лабиринт времени, в котором люди теряют себя.

«На протяжении многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счета.
И целая их череда
Составилась мало-помалу –
Тех дней единственных, когда
Нам кажется, что время стало.
Я помню их наперечет:
Зима подходит к середине,
Дороги мокнут, с крыш течет
И солнце греется на льдине.
И любящие, как во сне,

Друг к другу тянутся поспешней,
И на деревьях в вышине
Потеют от тепла скворешни.
И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье».

Д. С. Лихачев писал: «Хорошо известны слова Пастернака: «Быть знаменитым некрасиво». Это означало, что поэзия, творчество поэта были у него отделены от поэта-человека. Известными и «знаменитыми» должны быть только стихи. Так же точно и рукописи стихов отделены от самих стихов. Над рукописями не надо трястись, хранить их. Пастернак существует в поэзии, и только в поэзии: в поэзии стихотворной или в поэзии прозаической. Поэзия Пастернака – это... тот мир, который снова и снова возвращает его к настоящей действительности, по-новому понятой и возросшей для него в своем значении».

«Наследие Бориса Леонидовича Пастернака законно входит в сокровищницу русской и мировой культуры нашего века. Оно завоевало любовь и признание самых взыскательных и строгих ценителей поэзии. Знание этого наследия становится насущной необходимостью, упоительным чтением и поводом для раздумий над коренными вопросами человеческого бытия» (А. Озеров).

Произведения Б. Л. Пастернака

- 84(2=Рус)7–5
П195 Пастернак, Б. Л. Собрание сочинений : в 5 т. / Б. Л. Пастернак ; [сост. и коммент. Е. В. Пастернак, К. М. Поливанова ; редкол. А. А. Вознесенский ; вступ. ст. Д. С. Лихачев]. – Москва : Художественная литература, 1989–1992. – ISBN 5– 280–00765–Х. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 854902 Т. 1 : Стихотворения и поэмы, 1912–1931. – 1989. – 750 с. – ISBN 5–280–00764–1. – Текст (визуальный) : непосредственный.
Содерж. : Циклы : Начальная пора ; Поверх барьеров ; Эпические мотивы ; Второе рождение ; Темы и вариации ; Поэмы : Высокая болезнь ; Девятьсот пятый год ; Лейтенант Шмидт.
- 855547 Т. 2 : Стихотворения, 1931–1959 ; Переводы. – 1989. – 702 с. – ISBN 5– 280–00766–8. – Текст (визуальный) : непосредственный.
Содерж. : Из сб. «На ранних поездах» ; «Когда разгуляется» ; Стихотворения, не включенные в основное собрание ; Переводы.
- 971130 Т. 3 : Доктор Живаго. – 1989. – 732 с. ISBN 5–280–00983–0. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 892059 Т. 4 : Повести. Статьи. Очерки. – 1991. – 910 с. – ISBN 5– 280–00982–1. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 901914 Т. 5 : Письма. – 1992. – 703 с. – ISBN 5– 280–00982–7. – Текст (визуальный) : непосредственный.

- 84(2Рос–Рус)6
П195 Пастернак, Б. Л. Сочинения : в 2 т. / Б. Л. Пастернак – Тула : Филин, 1993. – ISBN 5–7293–0060–3. – Текст (визуальный) непосредственный.
- 904181 Т. 1 : Стихотворения. – 382 с. . – ISBN 5–7293–0063–3. – Текст (визуальный) непосредственный.
- 904182 Т. 2 : Поэмы ; Проза. – 378 с. – ISBN 5–7293–0062–Х. – Текст (визуальный) непосредственный.
Содерж. : *Поэмы : Девятьсот пятый год ; Лейтенант Шмидт ; Повести : Апеллесова черта ; Детство Люверс ; Воздушные пути ; Статьи, очерки, выступления. – 378 с.*
- 84(2Рос–Рус)6–5
П195
М864255 Пастернак, Б. Л. Избранное / Б. Л. Пастернак ; [сост. и вступит. очерк А. Н. Архангельский]. – Москва : Молодая гвардия, 1991. – 318 с. – ISBN 5–85254–051–4. – Текст (визуальный) непосредственный.
- Р2
П195 Пастернак, Б. Л. Избранное : в 2 т. / Б. Л. Пастернак [сост., подготовка текста и коммент. Е. В. Пастернак ; Е. Б. Пастернак ; вступит. ст. Д. С. Лихачева]. – Москва : Художественная литература, 1985. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 774279 Т. 1 : Стихотворения и поэмы. – 623 с.
Содерж. : *Циклы : Начальная пора ; Поверх барьеров ; Сестра моя – жизнь ; Темы и вариации ; Стихотворения 1946–1953 гг.*
- 774280 Т. 2 : Проза. Стихотворения. – 559 с.
Содерж. : *Повести : Апеллесова черта ; Детство Люверс ; Воздушные пути ; Стихотворения, не включенные в основное собрание.*

- 84(2Рос–Рус)6–5 Пастернак, Б. Л. Избранные переводы /
 П195 Б.Л. Пастернак. – Москва : Советский писатель,
 7783 1940. – 199 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84 (2Рос–Рус)7 Пастернак, Б. Л. Избранные произведения /
 П195 Б. Л. Пастернак [сост. стихотвор. части, послесл.
 890969 Е. Б. Пастернак]. – Москва : Панорама, 1991. –
 652 с. – (Лауреаты Нобелевской премии). – ISBN
 5–85220–051–4. – Текст (визуальный) непосредственный.
Содерж. : Стихотворения : Циклы : Начальная пора ; Поверх барьеров ; Сестра моя – жизнь ; Темы и вариации ; Второе рождение ; На ранних поездах Когда разгуляется ; Роман : Доктор Живаго.
- 84(2Рос–Рус)6–5 Пастернак, Б. Л. Вальс с чертовщиной : стихотво-
 П195 рования / Б. Л. Пастернак. – Москва : Русская
 Ф884960 книга, 1993. – 160 [5] с. – ISBN 5–268–00841–2. –
 Текст (визуальный) : непосредственный.
- Р2 Пастернак, Б. Л. Воздушные пути : проза раз-
 П195 ных лет / Б. Л. Пастернак [вступит. ст. Д. С. Лихачева ;
 716414 коммент. С. С. Гречишкина ; А. А. Лаврова ; рис. Л. О. Пастернака]. – Москва : Советский писатель, 1982. – 495 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос–Рус)6–5 Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго : Повести ;
 П195 Статьи и очерки / Б. Л. Пастернак [сост. Е. Б. Пастернак,
 931775 Е. В. Пастернак ; коммент. Е. В. Пастернак]. – Москва : Слово, 2000. – 725 с. – ISBN 5–
 851453 85050–417–6. – Текст (визуальный) : непосредственный.
 839114

- 84(2=Рус)7–4
П195
867170
- Пастернак, Б. Л. Мой взгляд на искусство : сборник / Б. Л. Пастернак [сост., коммент. Р. А. Лихт ; предисл. Е. Б. Пастернака]. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 282 с. – ISBN 5–292–00771–4. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2=Рус)7–5
П195
М864139
- Пастернак, Б. Л. Не я пишу стихи... : переводы из поэзии народов СССР / Б. Л. Пастернак ; [сост., текстолог. подготовка и коммент. Е. С. Левитина]. – Москва : Советский писатель, 1991. – 351 с. – ISBN 5–265–02093–4. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2=Рус)7
П195
866231
861165
- Пастернак, Б. Л. Об искусстве : «Охранная грамота и заметки о художественном творчестве» / Б. Л. Пастернак ; [сост. и примеч. Е. Б. Пастернак ; вступ. ст. В. Ф. Асмуса]. – Москва : Искусство, 1990. – 396 с. – 5–210–00117–2. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2=Рус)7–4
П195
858645
- Пастернак, Б. Л. Переписка Бориса Пастернака / Б. Л. Пастернак ; [сост., и коммент. Е. В. Пастернак, Е. Б. Пастернак ; вступ. ст. Л. Я. Гинзбург]. – Москва : Художественная литература, 1990. – 574 с. – 5–280–01597–0. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос–Рус)6–5
П195
931776
- Пастернак, Б. Л. Поэзия / Б. Л. Пастернак [сост. и предисл. Е. Б. Пастернака ; сост. и коммент. Е. В. Пастернак] ; Ин-т «Открытое о-во». – Москва : Слово, 2000. – 582 с. – ISBN 5–85050–410. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- Р2
П195
574779
- Пастернак, Б. Л. Поэмы / Б. Л. Пастернак. – Москва : Современник, 1977. – 93 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- Содерж.* : *Высокая болезнь ; Девятьсот пятый год ; лейтенант Шмидт.*

- 82(2=Рус)7-5
П195
879914
Пастернак, Б. Л. Связующая нить : сборник / Б. Л. Пастернак, А. Г. Тышлер. – Ставрополь : Кн. изд-во, 1990. – 203 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2=Рус)7-5
П195
881339
Пастернак, Б. Л. Синий цвет. Избранные произведения поэтов Востока и Запада / Б. Л. Пастернак. – Москва : Советская Россия, 1990. – 272 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2=Рус)7-5
П195
М862892
Пастернак, Б. Л. Стихотворения ; Поэмы ; Переводы / Б. Л. Пастернак. – Пермь : Кн. изд-во, 1989. – 446 с. – ISBN 5-7625-0139-6. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2=Рус)7-5
П195
Т. 1 : Циклы : Начальная пора ; Поверх барьеров ; Сестра моя – жизнь ; Второе рождение ; Поэмы : Девятьсот пятый год ; Лейтенант Шмидт ; Спекторский ; Другие редакции и варианты. – 501 с. – ISBN 5-265-00953-1. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 860339
Т. 2 : Циклы : На ранних поездках ; Стихотворения Юрия Живаго ; Когда разгуляется. – ISBN 5-265-01644-9. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 861426
Пастернак, Б. Л. Стихотворения и поэмы / Б. Л. Пастернак ; [сост. Е. Б. Пастернак ; послесл. Н. В. Банникова]. – Москва : Художественная литература, 1988. – 511 с. – (Классики и современники. Поэтич. б-ка). – ISBN 5-280-00048-5. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 84(2Рос-Рус)6-5
П195
930449
931775
945335

84(Рос–Рус)6–5 Пастернак, Б. Л. «Услышать будущего зов :
П195 стихотворения, поэмы, переводы, проза / Б. Л. Па-
917700 стернак ; сост. Л. А. Озеров. – Москва : Школа-
пресс, 1995. – 751 с. – ISBN 5–88527–077–5. –
Текст (визуальный) : непосредственный.

Литература о жизни и творчестве Б. Л. Пастернака

83.3(2=Рус)7 Альфонсов, В. Н. Поэзия Бориса Пастернака /
А593 В. Н. Альфонсов. – Ленинград : Советский писа-
М862697 тель. Ленинград. отд-ние, 1990. – 366 с. – ISBN 5–
265–01422–6. – Текст (визуальный) :
непосредственный.

83.3(2=411.2)6 Бройтман, С. Н. Поэтика книги Бориса Пастерна-
Б882 ка «Сестра моя – жизнь» / С. Н. Бройтман. – 2-е изд.
999554 – Москва : ЛЕНАНД, 2019. – 750 с. : портр. ; 21 см. –
Библиогр. : с. 737–750. – ISBN 978–5–9710–6551–7.
– Текст (визуальный) : непосредственный.

83.3(2Рос=Рус)6 Быков, Д. Борис Пастернак / Д. Быков. – Москва :
Б953 Молодая гвардия, 2006. – 892,[1] с., [15] л. ил. –
952405 (Жизнь замечательных людей) – ISBN 5–235–02943–
949004 7. – Текст (визуальный) : непосредственный.

83.3(2=Рус)7–45 Вильмонт, Н. Н. О Борисе Пастернаке : воспо-
В463 минания и мысли / Н. Н. Вильмонт. – Москва : Со-
М802043 ветский писатель, 1989. – 222 с. – ISBN 5–265–
00925–6. – Текст (визуальный) :
непосредственный.

83.3(2=411.2)6–8 Гаспаров, Б. М. Борис Пастернак: по ту сторону
Г225 поэтики : (философия, музыка, быт) / Б. М. Гаспа-
980983 ров. – Москва : Новое литературное обозрение,
980983 2013. – 266, [1] с. – (Научная библиотека). – ISBN
978–5–4448–0046–1. – Текст (визуальный) :
непосредственный.

- 74.268.3(=Рус)я7
Г682
958853
Гордиенко, Л. Л. Творчество Б. Л. Пастернака в школьном изучении : [кн. для учителя] / Л. Л. Гордиенко, Н. М. Свирина, С. В. Федоров. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. – 247, [1] с. : табл. – (Методический мастер-класс). – ISBN 5–901609–59–Х (САГА). – ISBN 5–352–01174–7. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2Рос=Рус)
Г857
949027
Гриффитс, Ф. Т. Третий Рим: классический эпос и русский роман (от Гоголя до Пастернака) / Ф. Т. Гриффитс, С. Дж. Рабинович ; [пер. с англ. Е. Рабинович]. – Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. – 332, [2] с. – ISBN 5–89059–074–Х. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2=Рус)7–84
Д635
М863402
«Доктор Живаго» Бориса Пастернака : сборник / сост. Л. В. Бахнов, Л. Б. Воронин ; вступ. ст. А. Вознесенского. – Москва : Советский писатель, 1990. – 284 с. – ISBN 5–265–01511–6. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2Рос–Рус)6
Е601
М865232
928495
Емельянова, И. И. Легенды Потаповского переулка: Б. Пастернак. А. Эфрон. В. Шаламов : воспоминания и письма / И. И. Емельянова. – Москва : Эллис Лак, 1997. – 394, [2] с. : [16] л. ил. – ISBN 5–7195–0067–7. – Текст (визуальный) непосредственный.
- 8Р2
И209
752353
Иванова, Т. В. Борис Леонидович Пастернак // Иванова, Т. В. Мои современники, какими я их знала : очерки / Т. В. Головина. – Москва : Советский писатель, 1984. – С. 403–438. Текст (визуальный) непосредственный.
- 83.3(2Рос=Рус)6
И21
М865374
Иванова, Н. Б. Борис Пастернак: участь и предназначение : биогр. эссе / Н. Б. Иванова. – Санкт-Петербург : Русско-Балт. Информ. Центр БЛИЦ, 2000. – 342, [1] с. : портр. – (Русский ПЕН-клуб). – ISBN 5–86789–014–7. – Текст (визуальный) : непосредственный.

- 83.3(2Рос=Рус)6
К122
Б/н Каблуков, В. В. Лирика Б. Л. Пастернака : учеб. материалы для студентов-филологов отд-ния заоч. обучения / В. В. Каблуков ; Мин-во общего и проф. образования РФ, Благовещ. Гос. пед. ун-т. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 1999. – 23 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 8Р1.3
Л656
750063 Лихачев, Д. С. Поэтическая проза Бориса Пастернака // Лихачев, Д. С. Литература – реальность – литература / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Советский писатель, 1984. – С. 167–183. – Текст (визуальный) непосредственный.
- 83.3(2=Рус)7–8
М315
М863488 Масленникова, З. А. Портрет Бориса Пастернака : записки скульптора / З. А. Масленникова. – Москва : Советская Россия, 1990. – 286 с. – ISBN 5–268–01127–8. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 8Р
М646
635567 Мирский, Д. Пастернак и грузинские поэты // Мирский, Д. Литературно-критические статьи / Д. Мирский. – Москва : Советский писатель, 1978. – С. 253–265. – Текст (визуальный) непосредственный.
- 83.3(2Рос=Рус)6
О466
Б/н Озеров, Л. А. О Борисе Пастернаке / Л. А. Озеров. – Москва : Знание, 1990. – 62, [2] с. : портр. – (Новое в жизни, науке, технике. Литература ; №1). – ISBN 5–07–000591–Х. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 83.3(2=Рус)7
П195
856366 Пастернак, Е. Б. Борис Пастернак : материалы к биографии. – Москва : Советский писатель, 1989. – 685 с. – ISBN 5–265–01066–1. – Текст (визуальный) : непосредственный.
- 85.31
Р242
Ф934006 «Раскат импровизаций...»: музыка в творчестве, судьбе и в доме Бориса Пастернака (сб. лит., музыкал. и изобразит. материалов) / сост. , вступ. ст. и коммент. Б. А. Каца ; оформление и макет И. Н. Кошаровского. – Ленинград : Советский композитор, 1991. – 324,[2] с. : ил.: нот. – ISBN 5–85285–159–0. – Текст (визуальный) : непосредственный.

83.3(2Рос=Рус)6 Фатеева, Н. А. Поэт и проза : о Пастернаке /
Ф273 Н. Фатеева. – Москва : Новое литературное обозре-
945514 ние, 2003. – 399 с. – (Новое литературное обозре-
ние : науч. прил. ; вып. 30) (Научная библиотека). –
ISBN 5–86793–224–9. – Текст (визуальный) : непо-
средственный.

Абашев, В. Урал как предчувствие : заметки о геопэтике Бори-
са Пастернака / В. Абашев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2008. – № 4. – С. 125–144.

Урал в жизни и художественном мире Бориса Пастернака. Как формировался образ Урала у Пастернака.

Акимова, А. Погружение в Шекспира: Шекспир в творческом сознании Б. Л. Пастернака / А. Акимова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2009. – № 2. – С. 8–13.

Анисова, А. «Верю я, придет пора...» : о Б. Пастернаке / А. Анисова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2011. – № 3. – С. 467–480.

Антудова, Т. А. Лермонтов и Пастернак: эстетический и философский аспекты проблемы творчества / Т. А. Антудова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2009. – № 5. – С. 151–157.

Аристов, В. Как отзовется слово : Борис Пастернак в споре «о физиках и лириках» / В. Аристов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2017. – № 5. – С. 124–140.

Баевский, В. С. Пастернак и Сталин / В. С. Баевский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1992. – № 9. – С. 192–200.

Баймуратова, А. «Неоглядность» Пастернака: семантика и функционирование отвлеченных существительных / А. Баймуратова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русский язык в школе. – 2010. – № 5. – С. 59–62.

Отвлеченные существительные с суффиксом –ость в творчестве Б. Пастернака расширяют в контексте стихотворений свою семантику.

Банников, Н. Как погибла книга : [из воспоминаний о Б. Л. Пастернаке] / Н. Банников. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 1995. – № 3. – С. 25–42.

Бельская, Л. «Нас четверо»: образы О. Мандельштама, М. Цветаевой и Б. Пастернака в цикле «Венок мертвым» А. Ахматовой / Л. Бельская. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2018. – № 4. – С. 37–41.

Беляева, Н. В. Две «последних любви» : [Федор Тютчев и Борис Пастернак и их возлюбленные – Елена Денисьева и Ольга Ивинская] / Н. В. Беляева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2011. – 1–15 февр. (№ 3). – С. 19–23.

Берковецкая, Е. Мальчики и девочки 40-х годов : воспоминания о Борисе Пастернаке / Е. Берковецкая. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1999. – № 11. – С. 153–172.

Блох, А. На пути: 1946–1957 / А. Блох. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2008. – № 12. – С. 128–134.

О номинации Бориса Пастернака на Нобелевскую премию.

Вигилянская, А. Второе рождение: об одном философском источнике творчества Бориса Пастернака / А. Вигилянская. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2007. – № 6. – С. 131–146.

Об осмыслении и внутреннем преодолении кризисных моментов жизни Пастернаком, и проходящей через все его творчество теме «второго рождения».

Гаспаров, Б. Временной контрапункт [о Борисе Пастернаке] / Б. Гаспаров. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дружба народов. – 1990. – № 3. – С. 223–246.

Гладков, А. Встречи с Пастернаком : [воспоминания] / А. Гладков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 1990. – № 3. – С. 171–200.

Гордиенко, Т. Еще раз о Нобелевской премии Б. Пастернака / Т. Гордиенко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2006. – № 2. – С. 36–39.

В 1989 году родным Б. Пастернака были вручены памятные нобелевские знаки, не полученные при жизни поэта.

Гордиенко, Т. Нобелиана Б. Л. Пастернака / Т. Гордиенко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2006. – № 1. – С. 41–45.

Об истории награждения Бориса Пастернака Нобелевской премией.

Гордиенко, Т. Лекции и речи лауреатов Нобелевской премии / Т. Гордиенко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2004. – № 7. – С. 34–37 ; № 8. – С. 33–38.

Нобелевская премия Б. Л. Пастернака.

Елисеев, Н. Прогулки с Пастернаком : [о лит. биогр. Д. Быкова «Борис Пастернак»] / Н. Елисеев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 2006. – № 4. – С. 170–176.

Зайцев, Б. Этюды о Пастернаке / Б. Зайцев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Октябрь. – 1990. – № 1. – С. 192–198.

Иванов, В. Перевернутое небо : записки о Пастернаке / В. Иванов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2009. – № 8. – С. 93–127 ; – № 9. – С. 141–160 ; – № 10. – С. 102–114 ; – № 11. – С. 101–120 ; – № 12. – С. 151–170 ; – 2010. – № 1. – С. 146–169 ; – № 2. – С. 106–130.

О жизненном и творческом пути Бориса Пастернака.

Иванова, Н. Варлам Шаламов и Борис Пастернак: к истории одного стихотворения / Н. Иванова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2007. – № 9. – С. 198–207.

Иванова, Н. Квартирный вопрос : [страницы жизни Б. Пастернака и О. Мандельштама] / Н. Иванова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1995. – № 10. – С. 200–210.

Иванова, Н. Точность тайны: Поэт и Мастер Б. Пастернак / Н. Иванова – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2001. – № 11. – С. 189–199.

Иванова, Е. В. Прежде чем требовать сатисфакции... : [о лит. биографии Д. Быкова «Борис Пастернак»] / Е. В. Иванова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2008. – № 5. – С. 436–442.

Игошева, Т. В. Международная научная конференция, посвященная 120-летию со дня рождения О. Э. Мандельштама и Б. Л. Пастернака / Т. В. Игошева, Г. В. Петрова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 2012. – № 3. – С. 225–227.

27–29 октября 2011 года в Великом Новгороде в рамках «Мусатовских чтений» прошла международная научная конференция, посвященная Осипу Эмильевичу Мандельштаму и Борису Леонидовичу Пастернаку, творческие биографии которых всегда стояли в центре внимания выдающегося ученого Владимира Васильевича Мусатова.

Ионов, И. Поэтическая Чехия Бориса Пастернака / И. Ионов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 1998. – № 3. – С. 246–261.

Казинцев, А. Путь: к 100-летию со дня рождения Б. Пастернака / А. Казинцев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Москва. – 1990. – № 2. – С. 182–190.

Калашникова, Е. «Общение для Пастернака было видом самоотдачи, подобным творчеству» / Е. Калашникова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2009. – № 1. – С. 285–299.

О литературном и творческом наследии Б. Пастернака.

Кацис, Л. Борис Пастернак и «шекспировские силы» на «культурном фронте» холодной войны / Л. Кацис. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2014. – № 6. – С. 56–96.

К предыстории «нобелевского» скандала вокруг «Доктора Живаго».

Клинг, О. Борис Пастернак и символизм / О. Клинг – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2002. – № 2. – С. 25–59.

Кознова, А. Все тесней кольцо облавы: дело 1959 года на Бориса Пастернака / А. Кознова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2017. – № 11. – С. 163–186.

Козырьков, В. Символ пещеры в философии дома Платона и Пастернака / В. Козырьков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Философские науки. – 2014. – № 10. – С. 68–83.

Крашенникова, Е. Крупицы о Пастернаке / Е. Крашенникова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1997. – № 1. – С. 204–213.

Кржижановский, Н. Феномен голого короля / Н. Кржижановский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Наш современник. – 2008. – № 4. – С. 279–285.

О книге В. И. Сафонова «Борис Пастернак. Мифы и реальность».

Кружков, Г. «Заглохший горох» Пастернака : визуальный аспект метафоры / Г. Кружков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2012. – № 10. – С. 191–194.

Об образности мышления в поэзии Л. Б. Пастернака.

Кружков, Г. «Как бы резвяся и играя...» : [заметки о творчестве Б. Пастернака] / Г. Кружков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1992. – № 4. – С. 167–180.

Кубатьян, Г. Переключка, тождество и сходство: о переводческой практике А. Ахматовой и Б. Пастернака / Г. Кубатьян. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дружба народов. – 2005. – № 10. – С. 191–198.

Кушнер, А. Заметки на полях: о Б. Пастернаке / А. Кушнер. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 1990. – № 4. – С. 129–157.

Кушнер, А. «И чем случайней, тем вернее...»: о Б. Пастернаке / А. Кушнер. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература : приложение к газете «Первое сентября». – 2009. – 16–31 мая (№ 10). – С. 14–24.

Лаврентьева, Н. «Немецкий текст» и интермедиальность творчества Б. Пастернака / Н. Лаврентьева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2013. – № 12, ч. 2. – С. 109–118.

Ладохина, О. Напутствие Б. Пастернака / О. Ладохина – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2002. – № 7. – С. 37–40.

Левин, М. Л. Воспоминания о Б. Л. Пастернаке / М. Л. Левин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1993. – № 4. – С. 180–187.

Ливанов, В. Невыдуманный Борис Пастернак : воспоминания и впечатления / В. Ливанов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Москва. – 1993. – № 10. – С. 165–181 ; – № 11. – С. 170–192.

Литературный Нобель: русские варианты : [Б. Пастернак, М. Шолохов]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2009. – 16–31 мая (№ 10). – С. 12–13.

Любимов, Н. Из книги «Неувядаемый цвет» : [воспоминания о Б. Пастернаке] / Н. Любимов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дружба народов. – 1996. – № 5. – С. 77–97.

Ляляев, С. В. «Охранная грамота» как «повествовательная лаборатория» Б. Пастернака : о мемуар. жанре в поэзии / С. В. Ляляев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2009. – № 6. – С. 3–10.

Мартынов, А. Международная научная конференция «От Бунина до Пастернака: русская литература в зарубежном восприятии» / А. Мартынов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 2. – С. 433–436.

Мейлак, М. Юбилейный год Пастернака в Англии / М. Мейлак. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 1991. – № 8. – С. 239–250.

Никульцева, В. В. «Самовитое слово» Бориса Пастернака / В. В. Никульцева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2009. – № 4. – С. 31–37.

Об отступлениях от нормы в языке поэзии Бориса Пастернака.

Новикова Т. Ф. Пастернак – поэт «без истории»? : опыт урока словесности на основе сравнения стихотворений Бориса Пастернака / Т. Ф. Новикова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2005. – № 4. – С. 39–45.

Конспект урока по творчеству Б. Л. Пастернака и примерный план анализа его стихотворений.

Павлова, Н. Поэтика Рильке и Пастернака: опыт сопоставления / Н. Павлова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2009. – № 5. – С. 77–110.

Овчинников, Н. Ф. Б. Л. Пастернак – поиски призвания: от философии к поэзии / Н. Ф. Овчинников. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 7–22.

Парамонов, Б. Черная доведь: Пастернак против романтизма / Б. Парамонов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1991. – № 4. – С. 198–205.

Пастернак, Е. Хроника прошедших лет : о присуждении Нобелевской премии по литературе Б. Пастернаку / Е. Пастернак. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2008. – № 12. – С. 135 – 165.

Пастернак, Е. Нобелевская премия Бориса Пастернака : [из воспоминаний] / Е. Пастернак. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1990. – № 2. – С. 191–194.

Пастернак, З. Н. Воспоминания о Борисе Пастернаке / З. Н. Пастернак. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 1990. – № 2. – С. 130–146 ; – № 4. – С. 124–136.

Первушина, Е. Сонет в поэтических переводах Бориса Пастернака / Е. Первушин – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник ДВО РАН. – 2005. – № 2. – С. 96–110.

Пикач, А. Фрагменты о Борисе Пастернаке: из книги «Просроченные дневники» / А. Пикач. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1990. – № 2. – С. 166–182.

Поплавский, В. «Так суждено, чтоб верным изменяли» : «Отелло» в переводе Б. Пастернака / В. Поплавский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2017. – № 2. – С. 290–315.

Потанина, Н. Борис Пастернак во Всеволодо-Вильве : опыт литературно-географической экспедиции / Н. Потанина. – Текст (визуальный) : непосредственный // География и экология в школе XXI века. – 2016. – № 10. – С. 40–45.

Прохорова, Т. Диалог поэтов: Борис Пастернак и Марина Цветаева / Т. Прохорова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2017. – № 2. – С. 134–181.

Радунский, В. Г. «...Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?» : [о языке поэзии Б. Пастернака] / В. Г. Радунский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 1996. – № 1. – С. 8–11.

Радунский, В. Г. Б. Пастернак и частушка / В. Г. Радунский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 1994. – № 3. – С. 88–97.

Фольклорные мотивы поэзии Пастернака.

Рашковский, Е. К самопознанию поэта: дворянская романтическая культура в поэтическом логосе Бориса Пастернака / Е. Рашковский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Россия и современный мир. – 2005. – № 4. – С. 165–181.

Рашковский, Е. Пастернак и Тейяр де Шарден : [публикация писем Б. Пастернака от 1960 г.] / Е. Рашковский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 160–166.

Рейн, Е. Венок Борису Пастернаку / Е. Рейн. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дружба народов. – 1993. – № 12. – С. 186–201.

Рейтблат, А. И. Биография и литературоведение : [о лит. биогр. Б. Пастернака] / А. И. Рейтблат. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 1. – С. 437–442.

Выступление А. И. Рейтבלата по поводу полемики в журнале в связи с выходом в серии ЖЗЛ биографии Пастернака Д. Быкова. Для того, чтобы споры из-за отражения тех или иных моментов в жизни писателей, о которых написаны биографии, не возникали, необходимо четко разграничивать литературоведческие работы и беллетризованные биографии.

Ростовцева, И. Муза и собеседница : [природа в поэзии Б. Пастернака и Н. Заболоцкого] / И. Ростовцева – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2002. – № 1. – С. 123–138.

Романова, Е. А. «Мы от колыбели разной масти...» : (София Парнок и Борис Пастернак) / Е. А. Романова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 2005. – № 3. – С. 20–37.

Пересечение судеб талантливого критика и гениального писателя.

Романова, И. «Существования ткань сквозная» : идея и образ единства в творчестве Пастернака / И. Романова – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2003. – № 5. – С. 3–14.

Руденкова, И. В. «Неслышанная простота» поэзии Б. Л. Пастернака : материалы к уроку. XI класс / И. В. Руденкова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература в школе. – 2013. – № 4. – С. 28–31.

Сарычев, В. А. «Ересь неслышанной простоты» : художественная этика Бориса Пастернака / В. А. Сарычев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература в школе. – 2012. – № 12. – С. 8–11.

Анализ поэзии и прозы Б. Пастернака.

Сергеева-Клятис, А. Международная провокация : вокруг Нобелевской премии Б. Пастернака / А. Сергеева-Клятис. – Текст

(визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2010. – № 6. – С. 133–152.

Сергеева-Клятис, А. «Слепящий выход на форум» : мотив разомкнутого пространства в творчестве Б. Л. Пастернака / А. Сергеева-Клятис. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2009. – 16–31 мая (№10). – С. 31–33.

Сергеева-Клятис, А. В. Вейдле – критик Б. Пастернака / А. Сергеева-Клятис. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2012. – № 2. – С. 108–117.

Исследование эволюции взглядов крупнейшего критика русского зарубежья В. Вейдле с 1927 по 1961 год по отношению к творчеству Б. Пастернака на фоне полемики В. Ходасевича с М. Цветаевой и Д. Святополком-Мирским.

Солдаткина, Я. В. Легенда о Святом Георгии в русской прозе 1930–1950-х гг. (М. А. Шолохов, Б. Л. Пастернак, Л. М. Леонов) / Я. В. Солдаткина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2010. – № 1. – С. 133–140.

Предметом рассмотрения в данной статье стало преломление популярной христианской легенды о Святом Георгии Победоносце в русской прозе 1930–1950-х гг. В произведениях таких авторов образ Святого Георгия и совершенный им подвиг становятся тем нравственным идеалом, которому стремятся соответствовать персонажи. Но послереволюционное гражданское противостояние, идеологические проблемы мешают героям выполнить свой долг, что приводит их к трагическому разладу с самим собой и с миром.

Степанян, Е. В. Категории поэтического мышления Б. Пастернака / Е. В. Степанян – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы философии. – 2000. – № 8. – С. 62–78.

Стефанова, С. Ю. Борис Леонидович Пастернак: судьба и поэзия / С. Ю. Стефанова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Открытая школа. – 2011. – № 1. – С. 56–59.

Опыт изучения в школе творчества Бориса Леонидовича Пастернака, которое вошло в школьную программу не так давно и составляет для некоторых учителей определенную сложность.

Сульман, М. Номинация 1957 / М. Сульман. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2008. – № 12. – С. 126–127.

Исполнительный директор Нобелевского фонда рассказывает о том, как в 1958 году Шведская Академия присудила Нобелевскую премию по литературе Б. Л. Пастернаку.

Теперик, Т. Ф. Ода Горация «К Помпею Вару» в переводе Б. Л. Пастернака. / Т. Ф. Теперик. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2006. – № 3. – С. 22–31.

Интерес автора к переводу Пастернака продиктован содержанием латинского подлинника – одного из самых личных и интимных из всего написанного Горацием.

Тимоти, С. «Темные стихи» Пастернака / С. Тимоти // Вопросы литературы. – 2009. – № 2. – С. 69–85.

Урсу, Е. А. «И образ мира, в слове явленный...» : (анализ стихотворений Б. Пастернака в XI классе) / Е. А. Урсу. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русский язык в школе. – 2013. – № 5. – С. 8–12.

Федотов, О. И. Новая книга о поэтике Бориса Пастернака / О. И. Федотов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская литература. – 2009. – № 2. – С. 235–239.

Предмет исследования – последний труд Самсона Наумовича Бройтмана «Поэтика книги Бориса Пастернака «Сестра моя – жизнь».

Хазбулатова, Т. А. «И где, когда вне песен – негде?» : лирические вопросы Бориса Пастернака / Т. А. Хазбулатова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2011. – № 4. – С. 19–24.

Хакимова, Ж. «Сейчас ты выпорхнешь, инфанта...» : пространственная модель кокона у Бориса Пастернака / Ж. Хакимова. – Текст

(визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2008. – № 5. – С. 20–25.

Хелемский, Я. Русское поколение волхвов / Я. Хелемский – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2000. – № 1. – С. 95–107.

О стихотворении «Рождественская звезда».

Холиков, А. А. Пастернаки о Пастернаке / А. А. Холиков, О. Е. Фролова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2010. – № 4. – С. 174–176.

30 марта 2010 г. в Пушкинской гостиной филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова состоялся вечер, посвященный 120-летию поэта, лауреата Нобелевской премии по литературе – Бориса Леонидовича Пастернака. Центральным на вечере стало выступление Е. Б. Пастернака – сына поэта.

«Хотелось бы получить указание...» : вокруг «дела Пастернака». – Текст (визуальный) : непосредственный // Континент. – 1995. – № 83. – С. 186–211.

Целкова, А. Теория и практика русской революции в изображении Пастернака и Набокова / А. Целкова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2014. – № 4. – С. 31–40.

Цветаева, М. Записи из рабочих тетрадей : [о прозе Б. Пастернака] / М. Цветаева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 1992. – № 9. – С. 180–189.

Чайковская, И. Дитя добра и света / И. Чайковская. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2007. – № 5. – С. 218–223.

О книге Дмитрия Быкова «Борис Пастернак» из серии «Жизнь замечательных людей».

Черняк, Я. К 100-летию со дня рождения Б. Л. Пастернака : [воспоминания о поэте] / Я. Черняк, К. Локс. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 1990. – № 2. – С. 3–165.

Шолпо, И. Чудо художественного образа : [уроки по лирике Бориса Пастернака] / И. Шолпо. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2006. – № 7. – С. 7–10.

Шурмак, Г. Третье рождение Бориса Пастернака / Г. Шурмак. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1995. – № 8. – С. 227–235.

Литература об отдельных произведениях Б. Л. Пастернака

83.3
Д379
954707 Супа, В. Новозаветные реминисценции : о романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» / В. Супа // Десять лучших русских романов XX века. – Москва : Литературная учеба, 2004. – С. 121–138. – ISBN 5–86786–143–5. – Текст (визуальный) : непосредственный.

83.3
С912
948623 Сухих, И. Живая жизнь : стихи и стихии [«Доктор Живаго» Б. Пастернака] / И. Сухих // Сухих, И. Двадцать книг XX века. – Москва : Паритет, 2004. – С. 308–349. – ISBN 5–93437–181–9. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Архангельский, А. ...И только в том – моя победа / А. Архангельский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дружба народов. – 1987. – № 4. – С. 263–266.

О сборнике стихотворений и поэм Б. Пастернака «Сестра моя – жизнь».

Баевский, В. Стихотворение Пастернака «В больнице» / В. Баевский . – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя. – 2010. – № 7. – С. 179–199.

Балахнина, В. Семантика и трансформации природных символов в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» / В. Балахнина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы культурологии. – 2009. – № 4. – С. 87–90.

Статья посвящена анализу природной символики романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго». Автор рассматривает воду как центральный символический образ произведения, его трансформацию на протяжении повествования, и символические смыслы пространства флоры в романе.

Большев, А. Куда стрелял доктор Живаго? / А. Большев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 1997. – № 5. – С. 196–200.

Борисов, В. М. Материалы к творческой истории романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» / В. М. Борисов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новый мир. – 1988. – № 6. – С. 205–248.

Бороздунова, Л. Анализ стихотворения Б. Л. Пастернака «Когда разгуляется...» / Л. Бороздунова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2003. – № 43. – С. 28–30.

Бударагин, М. История и любовь в контексте романа «Доктор Живаго» / М. Бударагин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2004. – № 5. – С. 239–250.

Буров, С. Гофмановский след в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» / С. Буров. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2015. – № 1. – С. 189–211.

«Доктор Живаго» и «Крошка Цахес» – литературные заимствования, сравнительная поэтика.

Власов, А. Дар живого духа : стихотворения Б. Пастернака «Август» и «Разлука» в контексте романа «Доктор Живаго» / А. Власов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2004. – № 5. – С. 216–238.

Власов, А. «Явление Рождества»: А. Блок в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»: тема и вариации / А. Власов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2006. – № 3. – С. 87–119.

Значение блоковской символики в «Докторе Живаго» через анализ стихотворений Б. Пастернака «Рождественская звезда» и «Рассвет».

Воропаева, Н. Стихотворение Б. Л. Пастернака «Снег идет» : XI класс / Н. Воропаева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература в школе. – 2012. – № 2. – С. 25–27.

Голенко, Ж. Один из посторонних : проблема «лишнего человека» в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» / Ж. Голенко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Нева. – 2011. – № 2. – С. 205–214.

Девятко, В. Интерпретация словесного образа стихотворения Б. Пастернака «Петух» / В. Девятко. – Текст (визуальный) : непосредственный // История и культура Приамурья. – 2011. – № 2. – С. 104–108.

Дубшан, Л. Близнец демона : [о стихотворении Б. Пастернака «Памяти Демона»] / Л. Дубшан – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2000. – № 9. – С. 177–182.

Жолковский, А. «Чтоб фразе рук не оторвало...» : о стихотворении Б. Пастернака «Матрос в Москве» / А. Жолковский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2012. – № 2. – С. 215–228.

Жолковский, А. Книга книг Пастернака / А. Жолковский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1997. – № 12. – С. 193–214.

О книге лирических стихотворений Б. Л. Пастернака, написанных весной-летом 1917 года в Москве, «Сестра моя – жизнь».

Зорин, А. Между даром и долгом : перечитывая «Доктора Живаго» / А. Зорин. – Текст (визуальный) непосредственный // Континент. – 2004. – № 122. – С. 390–405.

Исаев, С. Г. Композиция текста в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» / С. Г. Исаев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2005. – № 3. – С. 3–15.

Кацис, Л. Борис Пастернак и «шекспировские силы» на «культурном фронте» холодной войны / Л. Кацис. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2014. – № 6. – С. 56–96.

К предыстории «нобелевского» скандала вокруг «Доктора Живаго».

Кин, Ю. «Доктор Живаго» Б. Пастернака как «текст в тексте» / Ю. Кин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 3–12.

Косачевский, В. Послесловие к роману / В. Косачевский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Москва. – 1988. – № 10. – С. 139–147.

К истории публикации романа «Доктор Живаго» за границей : из записок адвоката.

Кузина, Д. Д. Грамматика весны: опыт лингвопоэтического анализа стихотворения Б. Пастернака «Весна» / Д. Д. Кузина. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русский язык в школе и дома. – 2015. – № 6. – С. 7–10.

Ланин, Б. А. «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака в 11 классе / Б. А. Ланин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2014. – № 6. – С. 16–22.

Лилеева, А. Г. Б. Пастернак «Рождественская звезда» : анализ стихотворения на уроках литературы : (XI класс) / А. Г. Лилеева. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2011. – № 1. – С. 39–45.

Лэй, В. Религиозно-философские мотивы и образы «Стихотворений Юрия Живаго» в романе Бориса Пастернака / В. Лэй. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская речь. – 2017. – № 6. – С. 7–12.

Пастернак, Е. Лето 1917 года : о романе «Доктор Живаго» / Е. Пастернак. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 1990. – № 2. – С. 158–165.

Пташник Л. Тема природы в стихотворении Б. Л. Пастернака «Иней» : материал для урока / Л. Пташник. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература в школе. – 2012. – № 2. – С. 18–19.

Раку, М. О вагнеровских контекстах «Доктора Живаго» Б. Пастернака / М. Раку. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2011. – № 2. – С. 59–108.

Ронен, О. «Это» : вокруг неоконченной драмы Б. Пастернака «Этот свет» / О. Ронен. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2004. – № 9. – С. 230–233.

Сяоя Ди. Образ рябины в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» / Ди Сяоя. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2012. – № 4. – С. 163–169.

Образ рябины в романе Пастернака «Доктор Живаго», отчасти фольклорный по своему происхождению, глубоко символичен, многозначен и динамичен: воспринимается как знак богатства и красоты русской природы и ассоциируется с женской нежностью, но одновременно и со смертью, кровью, страданиями.

Седакова, О. Символ и сила : Гетевская мысль в «Докторе Живаго» / О. Седакова. – Текст (визуальный) непосредственный // Континент. – 2009. – № 1. – С. 371–434.

Сененко, О. В. Пушкинская традиция в цикле Б. Пастернака «Тема с вариациями» / О. В. Сененко. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2007. – № 3. – С. 19–25.

Обращение к пушкинской теме в цикле «Тема с вариациями» обусловлено тем, что Пастернака волновала проблема творчества и призвания художника.

Тюпа, В. «Доктор Живаго» Бориса Пастернака: композиция и архитектоника / В. Тюпа. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2011. – № 1. – С. 380–410.

Хакимова, Ж. Онейросфера (сфера сновидений) романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» / Ж. Хакимова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Русская словесность. – 2009. – № 5. – С. 33–37.

Хелемский, Я. Русское поколение волхвов / Я. Хелемский – Текст (визуальный) : непосредственный // Вопросы литературы. – 2000. – № 1. – С. 95–107.

О стихотворении «Рождественская звезда».

Холодяков, И. В. Роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»: возможные пути прочтения в школе / И. В. Холодяков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литература в школе. – 2013. – № 1. – С. 13–17.

Эткинд, А. Кто написал «Доктора Живаго»? / А. Эткинд. – Текст (визуальный) : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 1999. – № 3. – С. 70–82.

Юн-Ран, К. Об особенностях организации повествования в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» / К. Юн-Ран. – Текст (визуальный) : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 9 : Филология. – 1997. – № 3. – С. 20–32.

Яржембовский, С. Выхожу один я на подмостки... : «Гамлет» Б. Пастернака и герой литературы / С. Яржембовский. – Текст (визуальный) : непосредственный // Звезда. – 2007. – № 6. – С. 219–223.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
instagram.com/amurlib
facebook.com/groups/libamur